



**ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени академика Д.Н. Прянишникова**



На рубеже совершенства!

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС



75
ПОБЕДА!
1945-2020



1 октября 1946 года Международный военный трибунал в Нюрнберге вынес приговор нацистским преступникам. Идея суда над теми, кто развязывает войны и совершает в ходе них военные преступления, не нова. Впервые подобный процесс состоялся по окончании Первой мировой войны. 23 мая 1921 года в Лейпциге начался суд над 45 гражданами Германии, обвиняемыми в совершении военных преступлений. Но в «Лейпцигском трибунале» рассматривались дела лишь исполнителей, поскольку имена германских генералов и адмиралов, отдававших приказы, за исполнение которых и отправились под суд их подчиненные, из списка вычеркнули. С этой точки зрения Нюрнбергский процесс, проведенный Международным военным трибуналом с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года, стал беспрецедентным. Впервые на скамье подсудимых оказались первые лица целого государства, обвиняемые в совершении военных преступлений и геноциде (кстати, само это слово тоже впервые открыто прозвучало именно в Нюрнберге). Все это и дает право называть Нюрнбергский трибунал главным судом XX столетия, который поставил фактическую точку в истории Второй мировой войны и отправил на виселицу ее главных виновников.

Рождение Нюрнбергского трибунала



В том, что лидерам Германии придется держать ответ за все злодеяния, совершенные по их попустительству или прямому распоряжению, ни одна из трех ведущих союзных держав (СССР, Великобритания и США) не сомневалась задолго до мая 1945 года. В Советском Союзе о создании Международного военного трибунала заговорили еще 8 октября 1942 года, на уровне министров иностранных дел стран Антигитлеровской коалиции этот вопрос согласовали в ноябре 1943 года, а на уровне лидеров трех держав — в феврале 1945 года на конференции в Ялте. Но формально этот трибунал, вошедший в историю как первый крупный процесс такого рода, был создан лишь во время Лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года. А 29 августа был обнародован первый список военных преступников, в который вошли 24 человека, — те самые, которые через три месяца вошли в качестве обвиняемых в «Зал 600» Дворца юстиции в Нюрнберге.

Между Берлином и Нюрнбергом



Самым логичным местом проведения процесса над нацистскими военными преступниками был бы Берлин, и именно на этом настаивал Советский Союз. Однако союзники, отношения с которыми к тому времени уже начали понемногу портиться, настояли на проведении процесса в американской зоне оккупации. Формальной причиной переноса стало наличие в Нюрнберге практически не пострадавшего за годы войны Дворца юстиции, соединенного подземным ходом с тюрьмой, в которой можно было содержать обвиняемых, а в Берлине таких возможностей не было. Еще одним аргументом стало то обстоятельство, что именно Нюрнберг был «городом партийных съездов» национал-социалистов, и проведение здесь процесса над ними приобретало символический характер. Тем не менее формальной штаб-квартирой Международного военного трибунала стал все-таки Берлин. Именно здесь 18 октября 1945 года в здании Контрольного совета союзников состоялось первое и единственное заседание трибунала, на котором его членам было передано обвинительное заключение по делу 24 подсудимых, подписанное 6 октября 1945 года прокурорами четырех союзных держав. А все остальные слушания и вынесение приговора прошли в Нюрнберге.

Подсудимые и судьи



Сам Международный военный трибунал состоял из четверых членов и их заместителей, как предусматривал Устав. — по одному от каждой ведущей державы Антигитлеровской коалиции. Председателем трибунала на единственном заседании в Берлине был выбран англичанин Джеффри Лоуренс. Отдельным списком шли главные обвинители — тоже по одному от Великобритании, СССР, США и Франции. Их заместителей, как правило, было двое, хотя советская сторона сумела ввести в трибунал еще четверых помощников заместителя главного обвинителя. Подсудимых было 24 человека, из которых в зале присутствовали только 23: рейхсляйтер и начальник Партийной канцелярии НСДАП Мартин Борман предстал перед судом заочно, поскольку не было точных данных ни о его смерти, ни о месте, где он может находиться (его останки удалось обнаружить и идентифицировать только в 1972 году). Каждому из подсудимых полагался защитник, и в общей сложности их интересы представляли 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента и 67 секретарей.

Советский Союз обвиняет



Главным обвинителем от Советского Союза стал действующий прокурор Украинской ССР генерал-лейтенант юстиции Роман Руденко — будущий Генеральный прокурор СССР. Его заместителем назначили полковника юстиции Юрия Покровского. В группе главного обвинителя от СССР работали и четверо помощников, в том числе государственный советник юстиции III класса Николай Зоря (загадочным образом погибший во время процесса), государственный советник юстиции II класса Марк Рогинский, юрист, будущий председатель Верховного суда СССР Лев Смирнов и государственный советник юстиции II класса, уже знаменитый к тому времени писатель Лев Шейнин. Членом трибунала от СССР стал заместитель председателя Верховного Суда Советского Союза генерал-майор юстиции Иона Никитченко, которому было предоставлено право открыть первое заседание Нюрнбергского трибунала, а его помощником — полковник юстиции Александр Волчков.

Под охраной армии США



До того как Нюрнберг был определен местом проведения Международного военного трибунала, будущие подсудимые содержались в так называемом «лагере Ашкан» — в отеле «Палас» в коммуне Мондорф-ле-Бен в Люксембурге. Здесь с мая по август 1945 года содержались и регулярно подвергались допросам 86 высокопоставленных германских военнопленных, в том числе Герман Геринг и Карл Дениц. В период подготовки Нюрнбергского трибунала всех его подсудимых перевели в тюрьму, соединенную подземным ходом с Дворцом правосудия: они оставались там до вынесения приговора и приведения его в исполнение. Круглосуточную охрану в тюрьме несли военнослужащие роты «Дельта» 26 полка 1-й пехотной дивизии армии США. Они же осуществляли доставку подсудимых в зал суда и обратно, охраняли их во время заседаний.

Процесс в цифрах



Bundesarchiv, Bild 183-V00197-3
Foto: o.Ang. | Oktober 1946

Международный военный трибунал в Нюрнберге работал 11 месяцев - с 20 ноября 1945 года по 29 октября 1946 года. 30 сентября того же года трибунал начал оглашение приговора, которое и завершилось 1 октября. За неполный год успели пройти 403 открытых заседания трибунала и 216 судебных слушаний, на которых выступили 240 свидетелей, оглашено около 300 000 письменных показаний. Все прозвучавшее и состоявшееся в ходе работы трибунала было зафиксировано в протоколе, и его общий объем составил 16000 страниц.

Геноцид и преступления против мира



Все обвинения в отношении нацистских преступников, представших перед Нюрнбергским трибуналом, относились к одному из четырех разделов. Первый был связан с планами нацистской партии и ведением агрессивных войн, второй касался преступлений против мира с формулировкой об участии подсудимых в «планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами 8 нарушение международных договоров, соглашений и обязательств». Третий раздел именовался «Военные преступления» и включал в себя все преступления, совершенные в нарушение военных законов и обычаев в ходе Второй мировой войны. Четвертый — «Преступления против человечности» — касался деяний нацистов в отношении собственного народа и всех тех, кто согласно нацистской идеологии относился к «недочеловекам». Комната нюрнбергского Дворца правосудия, в которой были собраны представленные на процессе доказательства вины обвиняемых нацистских преступников.

Приговор пересмотру не подлежит



Из 24 подсудимых 1 октября 1946 года двенадцать человек, в том числе заочно Мартин Борман, были приговорены к смертной казни через повешение. Многие осужденные ходатайствовали о замене ее на расстрел, но им в этом было отказано. Три человека получили пожизненное заключение, два человека были приговорены к 20 годам тюрьмы, один — к 15 годам и один — к 10 годам. Еще троих подсудимых в конечном счете оправдали, хоть представители Советского Союза и пытались опротестовать это решение трибунала. Глава Германского трудового фронта Роберт Лей не дожид до приговора: он покончил с собой меньше чем за месяц до начала процесса. А промышленник Густав Крупп был признан неизлечимо больным, в связи с чем его дело было приостановлено, а затем и прекращено из-за смерти обвиняемого. Кроме того, СС, СД и гестапо, а также руководящий состав НСДАП были признаны виновными в преступной деятельности, а вот кабинет министров и военное командование Германии — нет (что тоже вызвало протест со стороны СССР).

Виселица для нацистов



Между оглашением приговора и приведением его в исполнение прошло полмесяца: казнь была назначена на 16 октября. За три часа до казни Герман Геринг успел покончить с собой, приняв цианистый калий. Остальных по одному приводили в спортивный зал тюрьмы при Дворце правосудия, где на помостах были установлены виселицы. Казнили приговоренных два американских военнослужащих: сержант Джон Вудз, являвшийся профессиональным палачом с 1920 года, и добровольно вызвавшийся помогать ему военный полицейский Джозеф Малта. Казнь была закончена в течение двух часов, после чего тела казненных и тело Геринга увезли в мюнхенский крематорий, а пепел двое суток спустя высыпали в реку Изар.

**В итоге МВТ вынес
следующие приговоры
обвиняемым:**

К смертной казни через повешение приговорены:



**Герман
Геринг**



**Мартин
Борман
(заочно)**



**Эрнст
Кальтенбруннер**



**Иоахим фон
Риббентроп**



**Вильгельм
Кейтель**



**Альфред
Розенберг**



Ганс Франк



**Вильгельм
Фрик**



**Юлиус
Штрейхер**



**Фриц
Заукель**



**Артур
Зейсс-Инкварт**



**Альфред
Йодль**

К пожизненному заключению:



**Рудольф
Гесс**



**Вальтер
Функ**



**Эрих
Редер**

К 20 годам тюремного заключения:



**Бальдур
фон Ширах**



**Альберт
Шпеер**

К 15 годам тюремного заключения:



**Константин
фон Нейрат**

К 10 годам тюремного заключения:



**Карл
Дёниц**

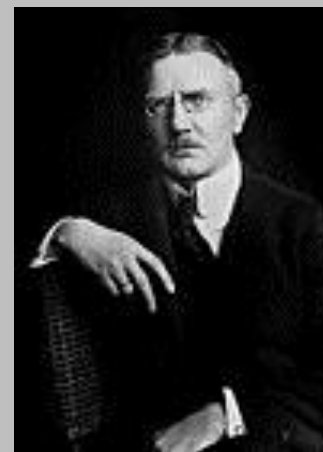
Оправданы:



**Ганс
Фриче**

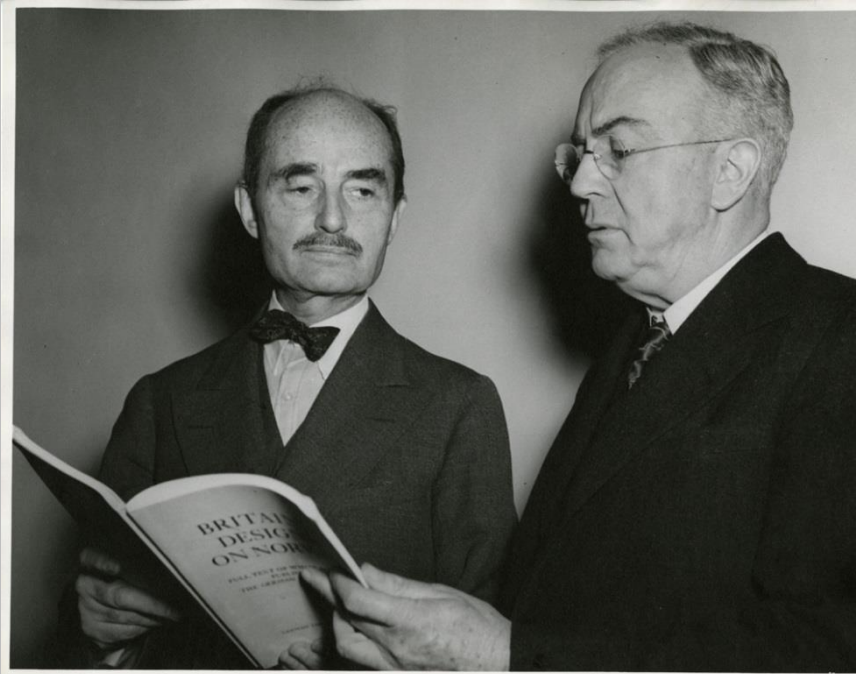


**Франц
фон Папен**



**Ялмар
Шахт**

Еще дюжина Нюрнбергских процессов



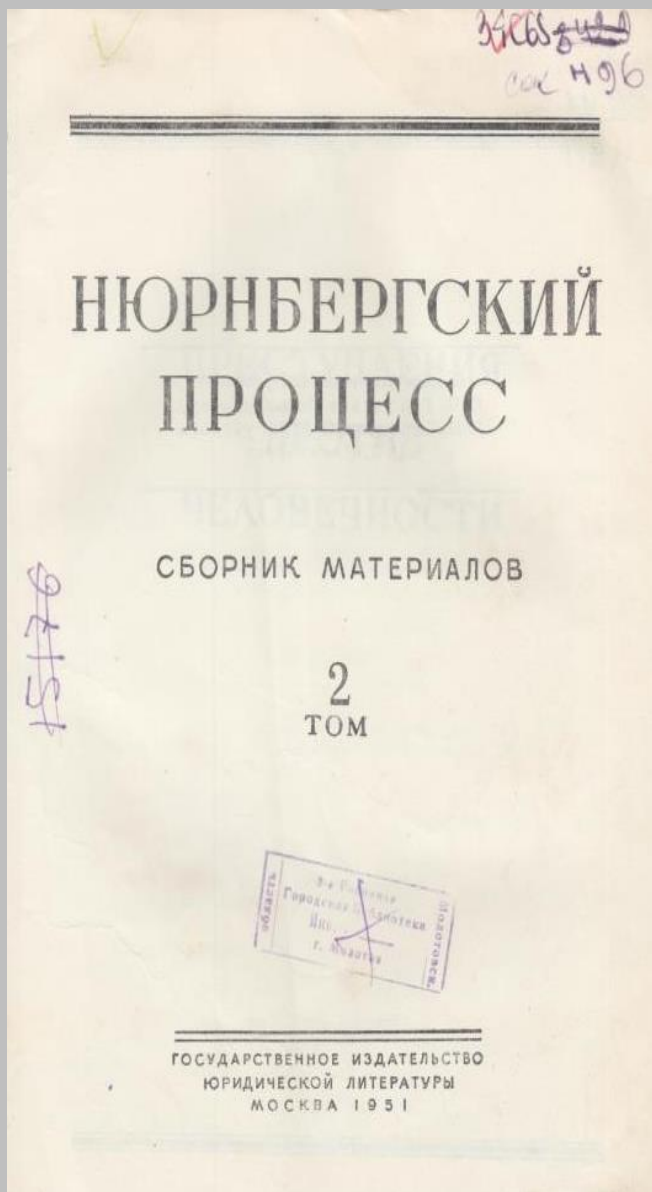
Казнь приговоренных поставила точку в работе Нюрнбергского трибунала, но не в судебных делах против других нацистских преступников. В течение следующих трех лет Нюрнбергский военный трибунал, созданный военным командованием США (в нем участвовали только американские судьи и прокуроры), провел еще 12 процессов против нацистских врачей, членов айнзатцгрупп — подразделений, отвечавших за уничтожение евреев и всех противников нацистского режима на оккупированных территориях, германских промышленников и членов военного командования и так далее. В итоге этих слушаний 24 человека были приговорены к смертной казни, 118 — к тюремному заключению, а 35 подсудимых — оправданы.

<https://polk.press/articles/nyurnbergskij-process-glavnyj-sud-hh-veka-v-faktah-i-cifrah>

**Литература из фонда
Научной библиотеки
ПГАТУ**

и

**Центральной
городской библиотеки
им. А. С. Пушкина**



67.9

И 97

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 2. - Москва :

Гос. изд-во юридической литературы.
1951. - 607 с.: фотоил.

А. И. ПОЛТОРАК

Нюрнбергский Эпилог

Издание третье

Под редакцией
кандидата юридических наук
А. А. БЕРКОВА,
доктора исторических наук,
профессора
В. Д. ЕЖОВА

989066

98

Москва
„Юридическая литература“
1983

КН

Пермская ЛБС

67.91

П 52

Полтораки, Аркадий Иосифович.

Нюрнбергский эпилог / А. И. Полтораки ; под ред. А. А. Беркова. В. Д. Ежова. - Изд. 3-е. - Москва : Юридическая литература. 1983. - 416 с.: ил. - 2 р. 30 к.



67.9

Н 60

Ни давности, ни забвения...: по материалам Нюрнбергского процесса / [ред. и авт. предисл. Л. Н. Смирнов]. - Москва : Юридическая литература, 1985. - 400 с.: ил.



67

Р 14

Рагинский, Марк Юрьевич

Нюрнберг: перед судом истории.

Воспоминания участника

Нюрнбергского процесса. / М. Ю.

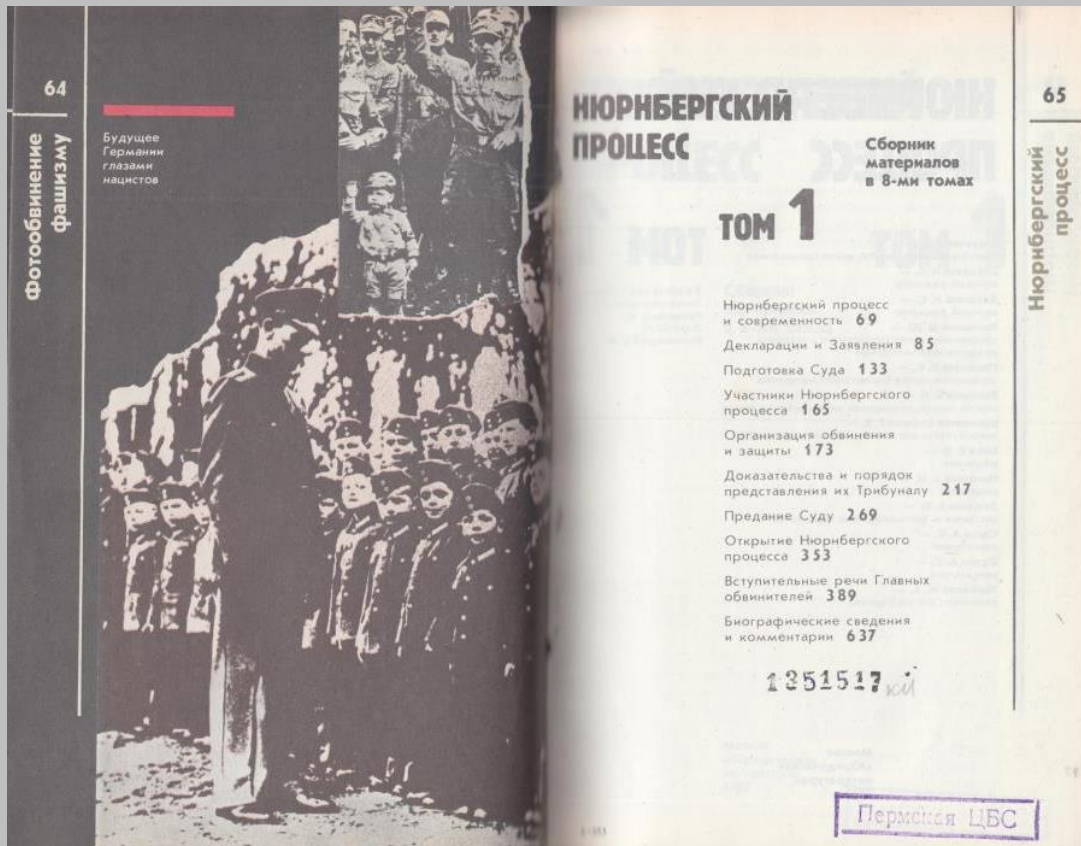
Рагинский – Москва : Политиздат,

1986. – 207 с., ил.

67.9

Н 97

Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 8 т. Т. 1 /отв. ред., автор предисл. А. М. Рекуиков ; сост. М. Ю. Рогинский. – Москва : Юридическая литература. 1987. -187 с.: ил.



**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
"НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: УРОКИ ИСТОРИИ"**

20–21 ноября 2006 г. Институт всеобщей истории (ИВИ) РАН, Институт государства и права (ИГП) РАН и Генеральная прокуратура РФ провели международную научную конференцию, посвященную 60-й годовщине окончания Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками. В конференции приняли участие 160 специалистов из России, а также представители Великобритании, Германии, США – историки и праведы, бывшие узники нацистских концлагерей, общественные деятели, журналисты.

Открывая заседание, вице-президент РАН академик А.Д. Некипелов подчеркнул, что Нюрнбергский процесс над руководителями и структурами нацистской партии и государства стал самым значительным в истории человечества судебным разбирательством. Мировая история не знала таких масштабов преступлений, как те, которые были совершены нацистами до и во время Второй мировой войны. Но чтобы осудить германский фашизм, его надо было сначала победить. Во имя этой Победы, во имя спасения человечества от нацистского порабощения народы Советского Союза и других стран Антигитлеровской коалиции героически сражались на полях войны, беззаветно трудились в тылу. Десять с лишним месяцев – с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. – заседал Международный военный трибунал (МВТ). В ходе 403-х заседаний судьи тщательно исследовали несколько тысяч документов. Обвинение базировалось, главным образом, на документах, аутентичность которых, как правило, не оспаривалась обвиняемыми. МВТ допросил более 200 свидетелей, заслушал тысячи письменных показаний.

1 октября 1946 г. МВТ вынес свой исторический приговор. Как злейшие враги человечества, мира и прогресса были осуждены Геринг и Гесс, Риббентроп и Кейтель, Редер и Кальтенбрунер, Дениц и Штройхер, Ширах и Шнейер, Функ и Заукель, Йодль и Франк, Зейс-Инкварт и Фрик, Розенберг и Нейрат. Преступными организациями были признаны нацистская партия (НСДАП), охранные отряды (СС), служба безопасности (СД) и тайная государственная полиция (гестапо).

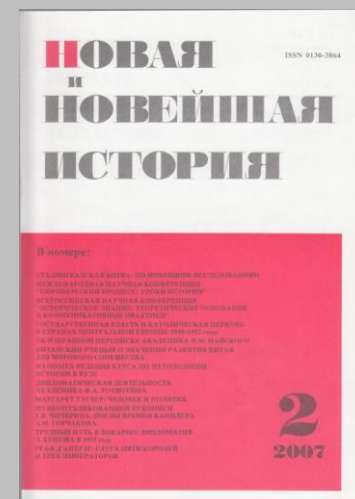
Академик А.Д. Некипелов обратил внимание присутствующих на тот символический факт, что конференция открылась в стенах Российской академии наук именно 20 ноября – в день начала работы Нюрнбергского процесса.

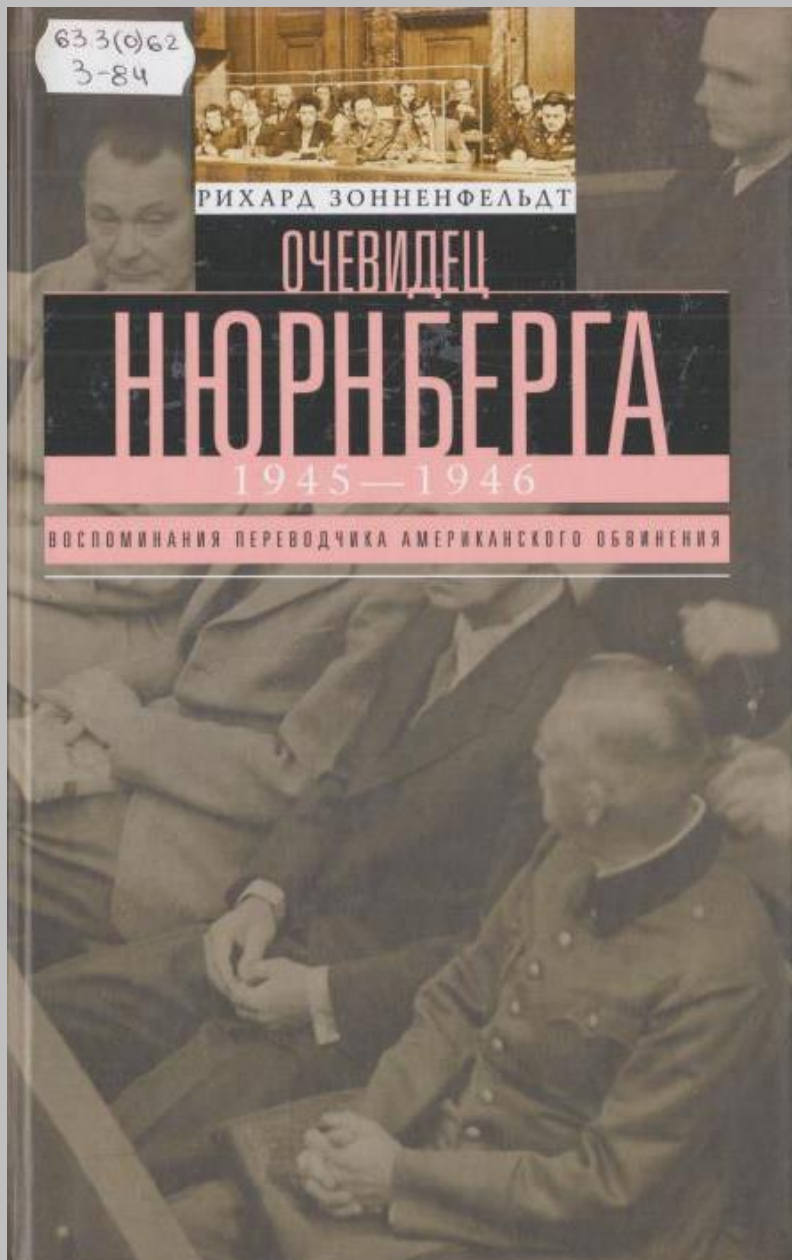
На открытии конференции были оглашены приветствия Министерства иностранных дел (МИД) РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Центра Роберта Джексона (США)¹.

Узловые проблемы истории Нюрнбергского процесса были поставлены и проанализированы на пленарном заседании под председательством академика РАН Г.Н. Севостьянова. Директор ИВИ РАН академик А.О. Чубарьян в докладе "Нюрнбергский процесс и его значение в истории XX века" подчеркнул, что впервые в мировой истории народы судили правящую элиту побежденного силами международной коалиции государства. По образному выражению Главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко,

¹ Роберт Джексон – бывший Главный обвинитель от США на Нюрнбергском процессе. Центр Джексона в Нью-Йорке – частное научно-исследовательское и образовательное учреждение, имеющее архив и библиотеку, в которых собраны материалы Нюрнбергского процесса.

Лебедева, Н. С. Международная научная конференция «Нюрнбергский процесс: уроки истории» / Н. С. Лебедева, Ю. М. Коршунов // Новая и новейшая история. – 2007. – № 2. – С. 90-95.





63.3(0)62

3-84

Зоннефельдт, Рихард Вольфганг.

Очевидец Нюрнберга, 1945-1946 :

воспоминания переводчика

американского обвинения / Рихард

Вольфганг Зенненфельдт ; (пер. с англ. Т.

М. Шуликовой]. - Москва : Центрполиграф.

2013. - 252 с.

Б.Л. ХАВКИН *Рейхсфюрер СС Гиммлер. Второй после Гитлера.*
М. Алгоритм. 2014. 223 с.

Изданная в серии «Титаны и тираны» новая книга профессора РГГУ Б.Л. Хавкина посвящена человеку, имя которого слышал, наверное, каждый: Генриху Гиммлеру. И для каждого рейхсфюрер СС олицетворяет собой чистое зло, без теней и полутонов, убийственную машину воплощения в жизнь бредовых расовых фантазий нацизма. Но если остановиться на этой, в общем-то верной оценке ближайшего соратника Адольфа Гитлера, то легко можно впасть в распространенную ошибку, увидев в нем лишь монстра, гения зла. Однако Гиммлер родился, жил и умер как один из людей, а не потусторонних злодеев. Ему присущи были как сила, так и человеческие слабости. До того, как стать лидером самой одиозной нацистской организации, он вел достаточно обыденную жизнь. Что же произошло с совершенно обычным, на первый взгляд, человеком, чтобы он сыграл сугубо отрицательную историческую роль?

Ответ на трудный вопрос о превращении обыкновенного человека в чудовище и ищет в своем биографическом исследовании Б.Л. Хавкин. Он не впервые обращается к этой теме, однако до сих пор его исследования кон-

центрировались на отдельных эпизодах биографии Гиммлера, теперь же перед нами предстала целостная картина. Уже первая глава, посвященная анализу работ о жизненном пути и роли Гиммлера, фиксирует внимание читателя на «банальности зла», на сравнительно небольшом количестве монографий и статей о рейхсфюрере СС, что по сравнению с обилием литературы о других ведущих персонажах третьего рейха не может не удивить читателя. Несмотря на второе место в нацистской иерархии, Гиммлер ухитрялся во многом оставаться в тени не только Гитлера, но и других представителей нацистской элиты. Огромная власть, которую он сосредоточил в своих руках, совмещая почти десяток важнейших партийно-государственных должностей, не являлась для него поводом для саморекламы — он сосредоточенно исполнял свои задачи, бравирюя лишь абсолютным послушанием фюреру: «Если Гитлер прикажет мне застрелить мою родную мать, я сделаю это и буду горд оказанным мне доверием» — заявлял он¹.

Хавкин приводит размышления историков на тему о роли и значении Гиммлера, отмечая, что просто лишь кровавым палачом или

Тимофеева, Т. Ю.

Б. Л. Хавкин *Рейхсфюрер СС Гиммлер. Второй после Гитлера.* – Москва : Алгоритм. – 2014. – 223 с. / Т. Ю.

Тимофеева // *Вопросы истории.* – 2015. – № 5. – С. 169-171.

© 2016 г.

А.Ю. БОРИСОВ

НЮРНБЕРГ-2, ИЛИ НЕСОСТОЯВШИЙСЯ СУД НАД СПОНСОРАМИ НАЦИЗМА

С Дворцом правосудия в Нюрнберге, где 70 лет назад заседал Международный военный трибунал, связана одна символическая деталь: в зале "600", запечатленном в кадрах старой кинохроники, оказывается до сих пор вершится правосудие, выносятся приговоры по особо тяжким преступлениям. Как же могло случиться, что тогда "по горячим следам" победы над гитлеровским фашизмом суд народов в Нюрнберге ограничился вынесением справедливого приговора главным военным преступникам и отступил перед теми, кто стоял за их спиной и являлся их спонсорами и покровителями – крупными промышленниками и финансистами. Невольно на память приходят слова автора бессмертной "Человеческой комедии" Бальзака: "Закон – это паутина, сквозь которую пролезают крупные мухи, и застревает мелюзга".

Разумеется, нацистские главари не были "мелюзгой" и их ответственность за кровавые преступления была полностью доказана в ходе 407 заседаний Нюрнбергского процесса. Но все-таки по большому счету им была отведена роль статистов на подмостках истории, за спиной которых стояли куда более крупные фигуры из международных деловых кругов, ускользнувшие от ответственности. Британский министр иностранных дел Эрнст Бевин в связи с этим признавал в 1947 г., что "только мелкая рыбешка попала под суд"¹.

Тем не менее, хотя "Нюрнберг-2" и не состоялся, сама постановка вопроса в ходе процесса о причастности "большого бизнеса" к преступлениям нацистов и подготовке Второй мировой войны имеет исключительно важное значение как с точки зрения более полного прочтения одной из самых трагичных глав истории XX в., так и извлечения уроков для современности.

Между тем история учит, что большой бизнес только тогда конструктивен и социально ответственен, когда ему противостоит сильное гражданское общество, построенное на верховенстве закона и демократических принципах. В послевоенной Германии эти факторы, как известно, отсутствовали. Там в тугой узел сплелись власть больших денег, человеконенавистническая идеология и амбиции криминальных кругов, объединившихся в целях осуществления авантюристической, агрессивной политики².

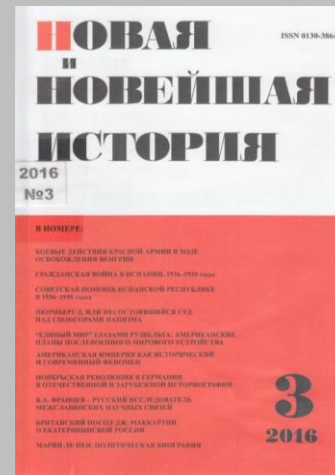
И все-таки, что помешало государствам-победителям, когда, казалось бы, все козыри были у них на руках, не говоря уже об антифашистски настроенном мировом

Борисов Александр Юрьевич – доктор исторических наук, профессор Московского института международных отношений (университета) МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный посланник II класса.

¹ Bower T. Blind Eye to Murder. Britain America and Purging of Nazi Germany – A Pledge Betrayed. London, 1981, p. 252.

² Подробнее см.: *Нейчинов А. Олигархи в черных мундирах. М., 2005; Препарата Г.Дж. Гитлер, Инс. Как Британия и США создавали Третий рейх. М., 2007; Лохнер Л. Кровавый контракт. Магнаты и тираны Крупны, Боши, Сименсы и Третий рейх. М., 2014.*

Борисов, А. Ю.
 Нюрнберг-2, или несостоявшийся суд над спонсорами нацизма / А. Ю. Борисов // Новая и новейшая история. – 2016 - № 3. – С. 20-30.



УСЛОВНО ВИНОВНЫЕ

Леонид Млечин начинает подводить исторические итоги
Нюрнбергского процесса



Журнал "Огонёк" №38 от 26.09.2016, стр. 26



Фото: © Collection Roger-Viollet / AFP

70 лет назад прозвучал приговор Нюрнбергского трибунала. Для всего мира — справедливое наказание нацистским преступникам. Для самих немцев — месть победителей

Леонид Млечин

Млечин, Леонид.

Условно виновные / Л. Млечин //
Огонёк. – 2016. - № 38. – 26
сентября.



КУКРЫНИКСЫ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

KUKRYNIKS AT THE NURENBERG TRIALS

Сведения об авторе. Лариса Ефимовна Колесникова — литературовед, Заслуженный работник культуры РФ (Москва, e-mail: roslavuliy@rambler.ru). **Аннотация.** В статье рассказывается о творческом коллективе художников М. Курпирова, П. Крылова, П. Кыбатав, И. Сидорова, работавших над плакатами Куркырикс. В годы Великой Отечественной войны они создавали плакаты-картинки на Гитлера и его сподвижников, а также работали в «Окнах ТАСС», рисуя газетные иллюстрации. После окончания войны они были направлены в состав делегации на Нюрнбергский процесс, где на заседаниях артисты делали наброски преступников. С одной работой, о тех эмоциях и чувствах, которые художники испытывали в течение судебного процесса, об атмосфере, царившей на заседаниях, вспоминает Н.А. Соколов. **Ключевые слова:** «Окна ТАСС», жанр плаката, Куркырикс, Нюрнбергский процесс.

Information about author. Larisa Kolesnikova — Literary Critic, RF Honoured Worker of Culture (Moscow, E-mail: roslavuliy@rambler.ru).

Summary. The article describes a creative team of artists: M. Kurpyrov, P. Krylov, N. Sokolov, who worked under the pseudonym Kukryniks. During the great Patriotic war they also created political cartoons of Hitler and his satellites, and also worked in the "Windows TASS", drawing satirical posters. After the war they were sent to the delegation of our country at the Nuremberg trials, where the meetings made sketches of Nazi criminals. About his work, about the emotions and feelings the artists experienced during the trial, about the atmosphere that prevailed at the meetings, says N.A. Sokolov. **Keywords:** "TASS Windows", poster genre, Kukryniks, Nuremberg trials.

На протяжении многих лет мне посчастливилось общаться и дружить с одним из Куркырикс — Николаем Александровичем Соколовым. Я благодарна судьбе за этот подарок. Наше знакомство произошло в конце 1970-х годов. Я тогда писала книгу об истории знаменитых «Окна ТАСС» и в один из дней встретилась с Куркыриксами в их мастерской, чтобы расспросить, о том, как они работали над плакатами, и ознакомилась с архивом художников. Так началось моя многолетняя дружба с Н.А. Соколовым.

В НАШИХ частых беседах Николай Александрович рассказывал о себе и своих друзьях, Куркыриксах. Порою в его воспоминаниях всплывали очень важные свидетельства, дополнявшие известные факты, а иногда сокровенные повествования о страшных годах репрессий и, конечно же, о Великой Отечественной войне. Мне особенно запомнилась судьба П.Н. Крылова, о котором Н.А. Соколов всегда вспоминал с тоской. Как-то рассказывая мне об участии Куркырикс в работе советского представительства на Нюрнбергском процессе, он невольно вспомнил о предшествовавших событиях, негативно отразившихся на судьбе его друга: «Это было время войны, в годы репрессий. Коснулись это и нас. Одарки, в один из дней, исчез Порфирий Никитич Крылов. Его

не было очень долго, и мы стали волноваться. Пришел он совершенно подавленным и бледным. Как он рассказывал, его вызвали на Лубянку. В результате беседы люди начали доносить на всех художников: о нем разговоры, кто как настроен, у кого какие взгляды... В том числе речь шла не только обо всех наших знакомых, но и конкретно о нас. Мы жили тогда в одной коммунальной квартире. Когда Крылов отказывался доносить, ему пригрозили. С тех пор у него началось панический страх. Ему все время казалось, что за ним следят. Мы жили в бешенке. Порфирий Никитич часто брал бинокль, чуть раздвигая шторы в мастерской и смотря на противоположную сторону. Если там останавливался прохожий, ему казалось, что это следят за ним. Отчаяние и страх были настолько сильными, что в течение 9 месяцев он не выходил из мастерской. Он поте-

рел интерес к работе, замыкался в себе. Когда мы приносили свои наброски карикатур и спрашивали его мнение, он ласково говорил: "Делайте, как хотите, я согласен, подмигивая мне, и лет у него обморожили глаз, и мы думали, что эти события тоже как-то повлияли на ход его болезни". Даже тогда, когда мы были на Нюрнбергском процессе, Порфирий Никитич никогда не выходил на улицу один. Когда нам надо было идти на средневой заседание, мы выходили вместе, и он обязательно шёл не с края, а в середине. Вот такие были чувства тогда времена. Мы все трое во время Великой Отечественной войны были в звании майоров. Перед войной и Нюрнбергом нам позвонили. Успешная и трудная незнакомая война. Мы все трое в Берлине и на месте пытались решать какие-то вопросы, а в звании майоров. С вами не очень-то

будет считаться. С вами не придет с документами? Каково же было наше удивление, когда нам принесли новые шинели с погонами полковников и документы с внеочередными званиями. Так мы стали полковниками. Сохранилась фотография, где мы в Берлине в новых полковничьих формах».

Перед из Москвы в Нюрнберг был также Куркырикс в составе делегации, представляющей Советский Союз на Нюрнбергском процессе. Кроме них, в эту группу входили писатели В. Маяков, П. Леонов, С. Фадеев, Ю. Яновский, поэт С. Кирсанов, журналист Ю. Корольков, режиссер Г. Кармен, художник Б. Ефимов, оператор П. Грошевский, писатель Б. Полевой и др.

Как рассказывал Н.А. Соколов, что-то случилось с самолетом, и все, затаяв дыхание, с ужасом переживали эту ситу-

ацию — каждый по-своему: кто-то плакал, кто-то был на грани истерики. И когда решили, что это конец, вдруг кто-то громко сказал: «Вы представляете, какие формочки будут выкроить? Борис Ефимов, Всеволод Вишневский, Михаил Ромм, Куркырикс». Даже на грани смерти люди не теряли чувства юмора. К счастью, самолет удалось благополучно посадить. Нюрнбергский процесс начался 10 октября 1946-го в Международном военном трибунале. К ответственности были привлечены высшие военные и государственные деятели фашистской Германии: Г. Геринг, В. Кейтель, Ф. Кальтенбрунер, А. Шпеер, Г. Крупп и др. Впоследствии 12 человек приговорили к смертной казни, семерых — к длительным срокам заключения.

Л.Е. КОЛЕСНИКОВА. Куркырикс на Нюрнбергском процессе



Карикатура «Последний цирк преступников», 1945 г.



Карикатура «Геринг» Куркырикс, 1945 г.

Будет считаться. С вами не придет с документами? Каково же было наше удивление, когда нам принесли новые шинели с погонами полковников и документы с внеочередными званиями. Так мы стали полковниками. Сохранилась фотография, где мы в Берлине в новых полковничьих формах».

Перед из Москвы в Нюрнберг был также Куркырикс в составе делегации, представляющей Советский Союз на Нюрнбергском процессе. Кроме них, в эту группу входили писатели В. Маяков, П. Леонов, С. Фадеев, Ю. Яновский, поэт С. Кирсанов, журналист Ю. Корольков, режиссер Г. Кармен, художник Б. Ефимов, оператор П. Грошевский, писатель Б. Полевой и др.

Как рассказывал Н.А. Соколов, что-то случилось с самолетом, и все, затаяв дыхание, с ужасом переживали эту ситу-

ацию — каждый по-своему: кто-то плакал, кто-то был на грани истерики. И когда решили, что это конец, вдруг кто-то громко сказал: «Вы представляете, какие формочки будут выкроить? Борис Ефимов, Всеволод Вишневский, Михаил Ромм, Куркырикс». Даже на грани смерти люди не теряли чувства юмора. К счастью, самолет удалось благополучно посадить. Нюрнбергский процесс начался 10 октября 1946-го в Международном военном трибунале. К ответственности были привлечены высшие военные и государственные деятели фашистской Германии: Г. Геринг, В. Кейтель, Ф. Кальтенбрунер, А. Шпеер, Г. Крупп и др. Впоследствии 12 человек приговорили к смертной казни, семерых — к длительным срокам заключения.

«В знак благодарности комдивант, нарушив строгие правила процесса, разрешил каждому из нас поочередно присутствовать на заседаниях суда на местах журналистов, а значительную часть из нас поодиночке, а значительную часть из нас поодиночке, а значительную часть из нас поодиночке».



Куркырикс в Берлине. Слева направо: М. Курпиров, П. Крылов, Н. Соколов, С. Соколов (июль 1947 г.)



Н. Соколов, М. Курпиров, П. Крылов и В. Вишневский (справа) в зале заседаний на Нюрнбергском процессе (1946 г.)

Колесникова, Лариса Ефимовна.

Куркырикс на Нюрнбергском процессе / Л. Е. Колесникова // Военно-исторический журнал. — 2016. - № 10. — С. 60-62.



Из зарисовок нацистских военных преступников на Нюрнбергском процессе Художник П. Крылов, 1945 г.

ла, за которые сделали эксперты четырех делая, — рассказывал Н.А. Соколов. — Комдивант предупредил нас, чтобы мы ни в коем случае не рисовали или делали это незаметно, потому что разрешение это только нам, советским художникам, потому что ему нравятся наши карикатуры, а никому другому оно этого не позволит.

Рисовать было очень трудно, приходилось делать вид, что записываешь, а на самом деле фиксировать увиденное и наброски. В парадные заседания, когда суд удалялся, в подпольных трибуналах оставались на своих местах, я, выходя из зала в коридор, приближался к Герингу, судившему первым в Берлине, а на следующем секунд останавливался, глядя прямо в глаза. Геринг сразу узнал меня. Мы смотрели друг на друга.

Бессильную злобу в нем я не считал расширившим глаза Геринга, вглядевшись в него. Тогда же при этом издала мавла, а поджечь губы стали еще более лужавыми. Я представлял себе, что он мог думать и чувствовать в эти секунды: узнав меня, одного из трех ненавистнейших ему людей, так и испованных им. Его глаза вылезли из орбит, а кулак сжимался в нестерпимую злобу. Во время процесса Геринг вечно слышался пламаться

нам рисовать, закрывая своё лицо руками. Он даже договорился с охранниками его конвоиrom, чтобы тот стоял не сбоку от него, а впереди, скрывая его от нас.

Какое-то смешанное чувство гордости и гадливости вызвала у меня эта встреча. Я вспомнил, как в дни войны сыпался бомбы на головы миллионов мирных советских жителей, женщины и дети, как эта бомба разрушила... города. Вспомнился кинокадр, где толстый Геринг в огромной фуражке, нарядный в расшитый золотом мундир, смотрит, улыбаясь, на ослепшего встав в одной из разрушенных наших деревень и поблудно показываят на него своим золотым жезлом главного маршала авиации фашистского рейха. От этого облика ничего не осталось, передо мной, согнувшись, сидел обреченная развалина с роковыми пятнами на жаждим лице. Серо-голубой общипанный мундир давольно забрызгивался его многожизненные долеченные ордина и желтые жесткие. В нем, судя в Берлине, мы видели кучи этих жестокое, наломанных больше черные муравьишки, по нам ходили наши бойцы в рейскацтри Гитлера.

Выйдя в коридор, где шумно разговаривали на немецком иностранные журналисты, я

увидел своих и облебенчно вздохнул. Я помню до сих пор две фотографии. На одной из них запечатлел Курпирова, сидящего у судейского стола напротив подопытных, на другой фотографии — я.

Суд длился много месяцев. Несколько преступников были приговорены Международным трибуналом к смертной казни через повешение, и среди них был Геринг. Фотография с собой, и тем не менее труп его все равно был похоронен.

Когда редактор «Правды» получил фотографии тех казненных с тельном на шею, то показывая их нам, сказал:

«Во четыре сиюкие державы антигитлеровской коалиции получили эти фотографии как официальные документы. Они могут, если захотят, напечатать эти снимки у себя в газете, как касается нас, то мы не собираемся публиковать их. Выделите эти фотографии себе. Ведь вы трое всю войну рисовали карикатуры. Редакция «Правды» считает, что эти материалы тоже должны быть у вас в архиве».

ПРИМЕРЕНИЕ

Составил А. Я. Мухоморов по повеством М. Колесникова, 1984 г. 92



Съемка открытой камерой

600 кадров и километры киноплёнки с Нюрнбергского процесса, завершившегося 70 лет назад, хранятся в Российском государственном архиве кинофотодокументов

Коробова, Алла.

Съемка открытой камерой / А. Коробова, Ю. Андрейкина // Родина. – 2016. - № 12. – С. 128-131.



ГРОСС-АДМИРАЛ ДЁНИЦ – ПОСЛЕДНИЙ ФЮРЕР ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Судьба распорядилась так, что Карл Дёниц (1891–1980), стремившийся всюду быть первым, дважды в своей жизни был последним: последним в германской истории гросс-адмиралом (этот высший военно-морской чин соответствовал званию генерал-фельдмаршала) и, по завещанию Гитлера, последним главой Третьего рейха. Однако, несмотря на важную роль, которую Дёниц сыграл в истории нацистской Германии, его личность изучена историками не столь подробно, как персоны других нацистских руководителей¹. Это тем более странно, потому что документы, характеризующие Дёница как военачальника и политика, сохранились в архивах. В Федеральном архиве – Военном архиве ФРГ, в его подразделениях во Фрайбурге и Потсдаме хранятся источники по теме исследования: персональный фонд К. Дёница², а также 24 620 дел кайзеровского военно-морского флота и военно-морских флотов Веймарской республики (рейхсмарине) и Третьего рейха (кригсмарине). Отметим, что архив кригсмарине был в конце Второй мировой войны сохранен Дёнищем от уничтожения. Часть этих материалов попала в фонд трофейных немецких документов Центрального архива министерства обороны России³; здесь же есть документы об аресте Дёница и министров Фленсбургского кабинета⁴. Документы о Дёнице отложились в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Нюрнбергского процесса (ф. 7445); на Суде Народов нацистский гросс-адмирал был одним из главных обвиняемых. Эти источники опубликованы⁵. К тому же Дёниц оставил потомкам свои мемуары и работы по военно-морской истории⁶.

Хавкин Борис Львович – доктор исторических наук, редактор отдела журнала «Новая и новейшая история», профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. (Москва, Россия).

¹ Sandhofer G. Dokumente zum militärischen Werdegang des Grossadmirals Dönitz. – Militärgeschichtliche Mitteilungen, 1967, № 1; Görlitz W. Karl Dönitz. Der Großadmiral. Göttingen, 1972; Deutscher Marinebund. Dönitz. Dokumentation zur Zeitgeschichte: Grossadmiral Karl Dönitz. Wilhelmshaven, 1981; Padfield P. Dönitz: The Last Führer. New York, 1984; Розанов Г.Л. Конец «третьего рейха». М., 1990; Митчем С., Мюллер Дж. Командиры Третьего рейха. Смоленск, 1995; Герлиц В., Юбершер Г. Соратники Гитлера. Гальдер. Дёниц. Ростов-на-Дону, 1998; Малютин Н. Последний фюрер рейха: судьба гросс-адмирала Дёница. М., 2009; Штайнерт М. Режим гросс-адмирала Дёница. Капитуляция Германии. 1945. М., 2011.

² Bundesarchiv-Militärarchiv (далее – ВМArch), Nachlass Dönitz № 236, Pers 6/2165, 6/2258.

³ Центральный архив министерства обороны (далее – ЦАМО), ф. 500, оп. 12450, д. 228, л. 15–16.

⁴ Там же, ф. 3, оп. 11556, д. 18, л. 151.

⁵ Обвинительное заключение. – Нюрнбергский процесс, т. I. М., 1954, с. 35–90; Допрос подсудимого Дёница от 9–10 мая 1946 г. – Там же, т. 2. М., 1955, с. 245–252; Приговор. – Там же, с. 1102–1112.

⁶ Dönitz K. Zehn Jahre und Zwanzig Tage. Erinnerungen 1935–1945. Bonn, 1958 (перевод на английский: Doenitz K. Memoirs – Ten Years and Twenty Days. London, 1959); idem. Mein wechselvolles Leben. Göttingen, 1968; idem. Deutsche Strategie zur See im Zweiten Weltkrieg. Die Antworten des Großadmirals auf 40 Fragen. Frankfurt a.M. 1970. Ряд работ Дёница издан в переводе на русский: Дёниц К. Немецкие подводные лодки во Второй мировой войне. М., 1964; ego же. Подводный флот рейха. Смоленск, 2003; ego же. Десять лет и двадцать дней. М., 2014.

Хавкин, Борис Львович.

Гросс-адмирал Дёниц – последний фюрер Третьего рейха / Б. Л. Хавкин // Новая и новейшая история. – 2017. - № 2. – С. 165-183.



© 2017 г.

А.М. ЕРМАКОВ

«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АНТИСЕМИТ» ЮЛИУС ШТРЕЙХЕР

Ермаков Александр Михайлович — доктор исторических наук, проректор по учебной работе Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (Ярославль, Россия).

Нацистский гауляйтер Франконии (земля в Северной Баварии) Юлиус Штрейхер был одним из самых одиозных руководителей Третьего рейха, приобретшим дурную славу в качестве издателя и редактора еженедельника «Штюрмер» («Штурмовик»), которому было суждено почти на четверть века стать главным рупором агрессивной антисемитской пропаганды в Германии.

Упрямым, склонностью к порнографии, тщеславием, грубостью и несносным характером Штрейхер нажил себе множество врагов в нацистской иерархии, однако всегда пользовался уважением и протекцией Гитлера, который полностью разделял его фанатичную ненависть к евреям. Штрейхер носил на шею фигурку повешенного раввина и с гордостью называл себя «профессиональным антисемитом». Он, как никто другой, олицетворяет человеконенавистническую сущность немецкого нацизма, ксенофобию и звериный, расово-биологический антисемитизм.

СЫН УЧИТЕЛЯ, УЧИТЕЛЬ И СОЛДАТ

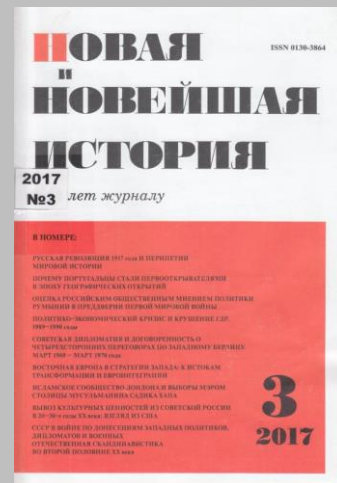
Биография Штрейхера была типичной для многих местных руководителей нацистского движения. Он родился 12 февраля 1885 г. в Швабии, в небольшом городке Фляйнхаузен, расположенном близ Аугсбурга. Юлиус был девятым, последним ребенком в католической семье учителя сельской школы Фридриха Штрейхера и его жены Анны, в девичестве Вайс. Юлиус рассказывал: «Мое рождение было особенным. Так как я не подавал признаков жизни, то справа и слева от моей маленькой головы зажгли две свечи, и мать вместе с акушеркой произнесла молитву о том, чтобы господь вновь забрал меня к себе». Но во время срочного крещения ребенок начал дышать, и поэтому на четвертый день своей жизни его окрестил местный пастор. Когда крестный, один из братьев отца, спросил об имени ребенка, церемонию пришлось прервать, поскольку об этом до сих пор никто не задумывался. Тот же крестный предложил назвать мальчика в честь Римского папы Юлиуса II, и отец без долгих размышлений согласился¹.

Семья Штрейхеров жила скромно — учительского жалованья едва хватало, и отец подрабатывал органистом, ризничим и писарем церковной общины. Мать обстиривала семью священника и в благодарность иногда получала яйца, муку и мясо. Сельский учитель не пользовался большим авторитетом, и Юлиусу казалось, что деревенские мальчишки смеются над ним. Никто из братьев и сестер — а их из девяти осталось семеро (Софи, Фриц, Йозеф, Анна, Августа и Макс) — не питал большой

¹ Roos D. Julius Streicher und "Der Stürmer" 1923–1945. Paderborn, 2014, S. 30.

Ермаков, Александр Михайлович.

«Профессиональный антисемит» Юлиус Штрейхер / А. М. Ермаков // Новая и новейшая история. — 2017. — № 3. — С. 198–217.





Нюрнберг-2020

Как члены Международного трибунала договаривались о "списке умолчания"

Российская газета - Федеральный выпуск № 262(8316)

К 75-летию начала Нюрнбергского процесса в Мемориальном музее международного трибунала историками России, Великобритании, США и Франции будет представлена коллективная монография "Четыре великие нации". Ее участник с российской стороны - главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН доктор исторических наук Юлия Кантор рассказала "РГ", какая страна первой выдвинула идею трибунала, чья была инициатива составить перечень неудобных для обсуждения на суде вопросов и когда СССР начал собирать доказательства преступлений нацистов.



Суду были преданы 24 человека - высокопоставленные лица, ближайшее окружение Гитлера. Фото: Gettyimages

Юлия Зораховна, если говорить о Нюрнберге, все ли там для историков однозначно, какие мифы сложились вокруг него, что фальсифицируют?



Госдума приняла заявление в связи с 75-летием Нюрнбергского процесса

Юлия Кантор: Я могу только сожалеть о том, что в нашей стране материалы Нюрнбергского трибунала целиком - а это три десятка томов - до сих пор не опубликованы. Мифов множество, вернее много идеологических искажений - модное слово "фальсификация" я бы не стала употреблять. Так вот чтобы их дезавуировать, нужно знать правду - правду документов и колоссальной работы, которая была проделана. История Международного военного трибунала (МВТ) является уникальным примером взаимодействия юристов, воспитанных в разных правовых и политических системах.

Новоселова, Елена.

Нюрнберг-2020. Как члены Международного трибунала договаривались о «списке умолчания» / Е. Новоселова // Российская газета. – 2020. – № 262. – 20 ноября.

Благодарим

за

внимание